
Книга: В.Г.Короленко. "Избранное"

Издательство "Вышэйшая школа", Минск, 1984

OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 25 мая 2002 года

Ранним утром, почти на заре, когда белый туман покрывал еще Святое озеро сплошным мягким покровом, мы прошли мимо его берегов, направляясь к Керженцу.

В полдень мы были уже в большом селе Быдреевке и бродили по берегу Керженца, стараясь достать лодку, чтобы спуститься по течению реки к Волге.

Дело оказалось нелегкое. Какой-то белокурый мужик уверял меня, что у него есть чудесная лодка.

- Уж я, ваше степенство, знаю, что вам надо. Мой ботничок в час до неба сомчит... В сутки - к Макарью...

Но едва мы уселись в него и отпихнулись от берега, - ботник заслезился из всех щелей, закричал и тихонько опустился на дно... К счастью, катастрофа случилась недалеко от берега...

- Недорого и взял бы, - с искрой исчезающей надежды сказал мужик. - Ботник легкой, - сухо закончил он, пинком ноги придавая ветерану прежнее положение на песчаной косе. - Лучше этого ботника нигде не достанете.

В конце концов мы все-таки нашли то, что нам надо, но для этого пришлось спуститься вниз по реке, откуда уже не было видно ни Быдреевки, ни большого тракта, по которому звенят колокольцы, ни длинного моста с телеграфными столбами.

Времени прошло немало, когда мы уселись в наш корабль, спустившись с берегового крутояра. Наша лодка тихо двинулась вниз по течению, и сразу Керженец охватил нас своей тихой, задумчивой и сумрачной красотой.

Река узка... Темная струя несет лодку меж высокими берегами, точно в глубокой щели. Лучи склоняющегося солнца золотят острые верхушки елей на левом берегу. На правом - ветлы мочат в воде свои бледно-зеленые ветви. Тихо качаются белые и желтые кувшинки, и дальний лай собак или одинокий крик петуха несется откуда-то из невидных с реки деревень...

Я бросил весла и только порой направляю лодку, когда она подплывает к ветлам, и ветки бьют меня по лицу... Я знаю, что стоит мне подняться на высокий берег, и я, может быть, опять увижу Быдреевку и ее длинный мост, по которому тянутся обозы и летают почтовые тройки из Семенова на Вятку...

Но здесь не видно телеграфных столбов, не слышно почтовых колокольчиков... Налево - в реку заглядывает с яра дремучий лес, направо - шелест идет по траве да мать-мачеха хлопает по ветру своими бледно-зелеными листьями... Снизу они белы, пушисты и мягки, как прикосновение материнской руки. Сверху зелены и холодны. Это - мачеха.

Солнце сильно склонилось и совсем исчезло с реки, а лодка все плыла вниз, не встречая на берегу живого существа... Наконец - еще поворот, и она вышла на широкое плёсо. Песчаная коса сильно вдавалась в течение реки. На косе виднелся рыбацкий челнок, а у челнока босая девочка лет восьми возилась с тяжелым для нее веслом и рыбацкими снарядами.

Я шевельнул веслом, и наша лодка уткнулась в отмель с другой стороны...

Девочка повернулась. Ее синие глаза стали круглее, губы опустились книзу, и весло выпало из рук.

- Не бойся, умница, - сказал я помягче. - Мы тебе дурного не сделаем. Скажи, как поближе пройти в вашу деревню...

- Э-эвона... деревня-то...

Действительно, сделав несколько шагов, я увидел из-за кустов избышки деревни, сверкавшей окнами на вечернем солнце.

- А тебе кого? - спросила девочка смелее и с любопытством.

- Да нам бы вот чаю напиться, да, может, переночевать... Дело к вечеру, а плыть нам далеко.